

Путь партнерства и сотрудничества

Турция на мировой геополитической арене

Сергей КИЗИМА,
доктор политических наук, кандидат исторических наук

Сотрудничество Республики Беларусь и Турции развивается сейчас очень активно и на хорошей ноте. Товарооборот по итогам 2011 года приблизился к 500 млн долларов, а совокупные инвестиции турецких предпринимателей в белорусскую экономику превысили 1 млрд долларов. Между нашими странами нет и сколько-нибудь значимых политических противоречий. Правительство Турции не считает нужным придерживаться политики санкций США и ЕС в отношении Беларуси, хотя и является кандидатом на вступление в Евросоюз. Напротив, речь идет о расширении дружеских турецко-белорусских отношений, в том числе и о скором подписании соглашения о безвизовых поездках наших граждан.

Почему же Турция становится все более важным и желанным партнером для нашей страны, впрочем, как и для многих других государств? Это связано с некоторыми факторами, из которых мы выделим несколько главных.

Во-первых, Турция в последние годы проявляет в своей внешней политике активность по широкому спектру международных процессов. При этом ее позиция приобретает все большую самостоятельность и часто не совпадает с позицией ближайших стратегических партнеров, что может себе позволить не такое уж и большое количество стран в мире. Это свидетельство того, что Турецкая Республика

уверенно становится одним из лидеров в своем регионе.

Во-вторых, интенсивный рост экономики, который наблюдается здесь в последние годы, вывел эту страну в пятерку наиболее быстрорастущих экономик мира. Турция уже вышла на 17-е место в мире по размеру ВВП в номинальном измерении и на 15-е место при расчете исходя из паритета покупательной способности. Уверенный рост ВВП также позволяет этой стране оказывать серьезное влияние на мировые экономические и политические процессы.

В-третьих, сделанный турецким руководством особый упор на развитие экспортно ориентированного сектора, призванный увеличить объем и качество национальной экономики, влечет за собой и определенные политические последствия. Чтобы реализовывать на внешних рынках все большее количество товаров и услуг, Турции приходится искать свою нишу в политико-экономической жизни ряда стран. Это помогает ей находить партнеров в самых разных частях планеты. При этом руководство государства настроено на установление максимально позитивных отношений с новыми странами-партнерами, рассчитывая на новые рынки сбыта турецкой продукции в долгосрочном периоде.

Нельзя не сказать и о членстве Турции в НАТО. Как один из самых первых членов Североатлантического блока Турецкая Республика может рассчитывать на помощь в

ОБ АВТОРЕ

КИЗИМА Сергей Анатольевич.

Родился в 1973 году в г. Приозерск (Казахстан). Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1996), магистратуру по политологии (1998), юридический факультет БГУ (2001).

В 2000–2006 годах – старший преподаватель, доцент Минского института управления. С сентября 2006 года – ведущий научный сотрудник, с февраля 2007 – профессор, с апреля 2009 года – заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Заместитель руководителя секции внешней политики Научно-консультативного совета Союзного парламента, эксперт Консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Кандидат исторических наук (2000), доктор политических наук (2010).

Автор более 100 научных и учебно-методических работ, опубликованных в 11 странах.

Сфера научных интересов: белорусская модель развития, глобализация, космополитизм, суверенитет, национализм, геноцид, интернет-коммуникации, исследования ислама, китаистика.

защите своих границ и суверенитета со стороны партнеров по коалиции, что важно для успеха в этом очень нестабильном регионе. Также членство в НАТО позволяет Турции быстро развивать военно-технический потенциал своей экономики. Получив доступ к некоторым западным военным технологиям на правах партнера, Анкара использует этот статус для развития военных производств, способных, в том числе, производить для собственных нужд и на экспорт достаточно современную военную технику.

Турция позиционирует себя в качестве одной из наиболее развитых экономик в исламском мире, предлагая свою модель развития как образцовую для светского варианта государственного развития при доминирующем мусульманском населении. И такая активная позиция турецкого государства имеет большой авторитет.

Открыв для себя богатый, с 500-миллионным населением, рынок Евросоюза, Турция умело использует возможности экспансии своих товаров и услуг на него и с каждым годом становится все привлекательней для инвесторов. Кстати, и сами турецкие инвесторы не дремлют. Они все более претендуют на значимые проекты за рубежом и тем самым создают серьезную конкуренцию своим коллегам из Евросоюза, США и арабских стран, которые ранее доминировали на мировой арене инвестиций.

Важной для успеха Турции на международной арене является многочисленная диаспора. Анкара имеет возможность влиять на события во многих странах. В последние годы Турция демонстрирует, что она научилась ценить значимость «мягкой силы» [1, с. 1], и диаспора – один из ее инструментов. В девяти государствах Евросоюза она превышает 100 тыс. человек, а наиболее крупная турецкая диаспора расположена в Германии – до 4 млн человек. Также много турок проживает в Ираке, Алжире и Сирии.

Ежегодно десятки миллионов туристов со всего мира посещают Турцию, отмечая при этом растущий уровень жизни ее населения. Статус мирового курорта содействует быстрому развитию позитивного имиджа Турции в глобальных масштабах. Имеет эта страна и удачное географическое расположение. В частности, она контролирует проливы Босфор и Дарданеллы – единственный путь, связывающий Черное море с Мировым океаном. В силу огромного значения

этого маршрута над ним осуществляется частичный международный контроль, но Турция в состоянии оказывать влияние на перевозки грузов, в частности нефти. Это обстоятельство используется для улучшения своих позиций среди стран, имеющих выход к Черному морю, и государств, наращивающих сотрудничество в черноморском регионе.

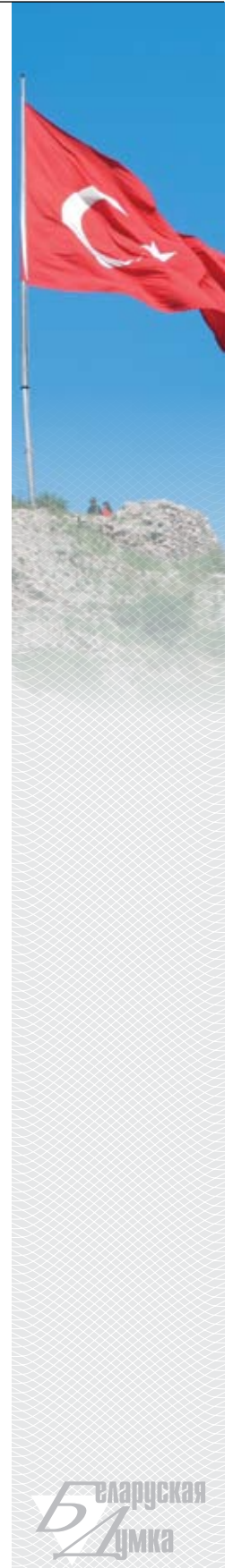
Но есть у Турции и серьезные проблемы. И в первую очередь – курдский вопрос. Часть населения сегодняшней Турции составляют курды, которые претендуют на автономию или создание собственного государства, что расхочется с национальными интересами. Турецкое правительство использует жесткие методы, направленные против проявлений сепаратизма, на которые курды отвечают террористическими актами.

Существует и армянская проблема. Многие страны мира настаивают на том, что Турция должна признать факты геноцида против армян в начале XX века.

До конца не разрешена и ситуация вокруг Турецкой Республики Северного Кипра, созданной в 1974 году после ввода на средиземноморский остров турецких войск и не признанной мировым сообществом.

Членство в НАТО дает Турции ряд преимуществ, но все же ограничивает ее возможности по развитию сотрудничества на исламском направлении и особенно со странами, не симпатизирующими военным амбициям США. Принадлежность к самому мощному военно-политическому блоку Запада вызывает понятную подозрительность ряда государств, которые имеют серьезные трения с западными странами, особенно учитывая факты вторжения НАТО в некоторые исламские страны.

Турция ощущает сильную конкуренцию в борьбе за геополитическое влияние в регионе. В Западной Азии очень велико присутствие США, России, Евросоюза, возрастает роль Китая. Помимо этого, имеются сильные региональные лидеры. Среди них – Иран, располагающий серьезными финансовыми ресурсами благодаря нефтедобыче и оказывающий мощное идеологическое влияние на регион. Велика роль Саудовской Аравии, имеющей намного более серьезные военные расходы, чем может позволить себе Турция. А если при этом учесть, что 6 марта 2012 года государства, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского за-

лива (Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Катар, ОАЭ, Оман) решили трансформировать его в конфедерацию, которая позволит консолидированно использовать их солидные запасы энергоресурсов и финансовые активы, то Турецкая Республика приобретает еще более мощного конкурента. Огромное влияние на геополитические события в регионе оказывает также Израиль, который выдвигает в качестве своего козыря теснейшие партнерские отношения с США.

Каким же образом Турция могла бы решить все существующие проблемы?

Очевидно, что курдская проблема не имеет на настоящий момент эффективно-го решения, оставаясь постоянным фактором дестабилизации экономической и политической ситуации в стране. В то же время нынешняя тактика турецкого правительства позволяет нивелировать ее негативный эффект до приемлемого уровня. Выбор руководства Турции – подавлять раз за разом силовым путем проявления недовольства среди курдов. Такой подход объясняется вполне понятными опасениями по поводу возможного отделения почти трети территории страны в случае создания независимого Курдистана. Правительство избегает и удовлетворения требований об автономии, опасаясь повторения прецедента с Косово.

Проблема армянского геноцида в международном измерении будет лишь нарастать. Она уже используется и будет использоваться для создания негативного образа Турции странами, желающими получить за счет этого определенные выгоды. Турецкому правительству стоило бы менее остро реагировать на критику по этому поводу, одновременно признав вину давно сошедшей с исторической арены Османской империи перед армянским народом. Искренние извинения за прошлое сделали бы Турцию сильнее в настоящем и будущем, а ослабляющий ее внешнюю политику фактор был бы ликвидирован.

Турецкая Республика Северного Кипра в данное время не является слишком тревожащим моментом для турецкого государства. Конечно, это серьезная проблема для членства в Евросоюзе, но если речь на самом деле не идет о реальных шансах Турции стать членом ЕС из-за предубеждения против ее исламского населения ряда христианских стран, то это не слишком важ-

но. Турецкая Республика Северного Кипра может находиться в теперешнем статусе следующие несколько десятилетий при условии отсутствия обострений отношений с Грецией или Республикой Кипр.

Что касается перспектив членства Турции в Евросоюзе, то, кроме очевидных препятствий – проблем со статусом Северного Кипра или огромным мусульманским населением страны, есть и другие. Как отмечает М. Озкан, «тесные отношения между Турцией и США являются источником для беспокойства для некоторых стран внутри ЕС, и есть опасения, что Турция будет вторым троянским конем США вслед за Великобританией» [2, с. 159].

Решение проблем, возникающих в связи с членством в НАТО, турецкое руководство видит в том числе в яркой антиизраильской риторике, сближающей страну с большинством государств исламского мира. Уникальное географическое положение Турции делает страну слишком важной для НАТО, чтобы угрожать ей исключением за самостоятельную позицию, резко отличающуюся от позиции большинства стран этого военно-политического блока. Поэтому Турция может быть совершенно нетипичной страной НАТО, используя все преимущества военной безопасности и позволяя себе максимально широкую самостоятельность. Выход из НАТО возможен со временем, но маловероятен в ближайшие годы.

Демографический потенциал Турции может возрасти за счет традиционного сценария – тесных партнерских отношений со странами-соседями на основе региональной интеграции. Наибольшей проблемой на этом пути является имперское прошлое Турции и ее доминирующее население по отношению к большинству соседей, кроме Ирана. Два этих фактора вызывают серьезные опасения небольших по населению стран, которые были в свое время частью Османской империи, вновь оказаться зависимой частью турецкого геополитического образования. С некоторыми государствами-соседями интеграционные процессы в интересах Турции уже вряд ли возможны, поскольку они вошли в Евросоюз (Болгария, Румыния) или войдут в ближайшие годы (Сербия, Македония). Из числа других соседей Турецкой Республики вряд ли возможны серьезные интеграционные проекты с Ираном и Арменией. Иран сам

является серьезным конкурентом для Турции и, кроме того, имеет большие проблемы с западными странами и блоком НАТО. Что касается Армении, то для Еревана наиболее значимыми остаются вопросы геноцида армян в Османской империи и вопрос Нагорного Карабаха, по которому Турция поддерживает Азербайджан. Наиболее реальные интеграционные проекты с Грузией, Сирией, Ираком и Азербайджаном.

На грузинском направлении у Турции уже есть серьезные заделы. В декабре 2011 года президент М. Саакашвили отметил, что «существующие между двумя государствами отношения имеют для Грузии жизненно важное значение», «в Грузии очень много турецких инвестиций, на которые строятся новые объекты, гидроэлектростанции, создаются рабочие места», а заключенное в 2007 году соглашение о свободной торговле сделало Турцию «первым внешнеторговым партнером Грузии» [3]. Построен и эксплуатируется нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, вскоре будет введена в строй железнодорожная магистраль Тбилиси – Ахалкалаки – Карс. Проблемными вопросами остаются возвращение в Грузию турков-месхетинцев и строительство Турцией плотины на реке Кура.

Турецко-сирийские отношения всегда отличались нестабильностью как из-за курдского вопроса, так и из-за водных ресурсов. В последние годы главным фактором нестабильности стало тесное партнерство Сирии и Ирана. Именно оно лежит в основе решительной позиции Анкары по поводу лидерства в Сирии, включая всяческое содействие оппозиции действующему президенту. Возможность смены власти может означать и перспективы переориентации важного в региональной геополитике 20-миллионного государства на партнерство с Турцией вместо Ирана.

Турецко-иракские отношения в последние годы резко улучшились. Усилия деловых кругов двух стран и интенсивные межправительственные контакты приводят к резкому росту турецкого экспорта в Ирак, а многомиллиардные турецкие инвестиции способствуют оживлению иракской экономики. В политическом аспекте иракскому руководству импонирует то, что Турция является страной, в наибольшей степени ориентированной на сохранение целостности Ирака из-за опасности возникнове-

ния на его территории, также населенной курдами, курдского государства. В результате Багдад периодически ничего не имеет против войсковых турецких операций на территории Ирака против курдов, хотя бывает и исключения.

Азербайджано-турецкие отношения давно вышли на уровень стратегического партнерства. Страны объединяют военное, техническое, инвестиционное и культурное сотрудничество, а также совместный интерес в возвращении Азербайджану Нагорного Карабаха.

Турецкое правительство предпринимает серьезные усилия по установлению тесных партнерских отношений и с другими странами торкского мира, в частности с Узбекистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном и Казахстаном. В то же время географическая удаленность от Турции и отсутствие у этих государств выхода к Мировому океану ослабляют возможности страны на этом направлении.

Говоря о сильной конкуренции за геополитическое влияние, необходимо иметь в виду, что это одновременно усиливает и влияние Турции на мировой арене из-за все большего участия в делах региона. Задача Турции – стать страной, без консультаций с которой не будет предприниматься никаких серьезных действий в региональном масштабе, вполне выполнима уже в ближайшем будущем.

Особую важность для Турции имеет евразийское измерение. Как отмечает О. Танризев, «Анкара и Москва пытались спроецировать свою региональную гегемонию над Евразией с конца холодной войны...» [4]. Россия в последние годы предприняла ряд серьезных шагов по наращиванию интеграционных процессов. Не будет удивительным увидеть и аналогичные шаги со стороны Турции. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Terzi, O. The influence of the European Union on Turkish foreign policy / O. Terzi. – Farnham: Ashgate, 2010. – 165 p.
2. Ozcan, M. Harmonizing foreign policy: Turkey, the EU and the Middle East / M. Ozcan. – Burlington, VT : Ashgate, 2008. – 193 p.
3. Саакашвили считает крайне важными турецко-грузинские отношения // SLAQ.am [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slaq.am/rus/news/48766/>. – Дата доступа: 26.12.2012.
4. Tanrisever, O. F. Turkey and Russia in Eurasia / O. F. Tanrisever // The Future of Turkish Foreign Policy. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 2004. – P. 128–155.

